

ВОПРОСЫ ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.4.16>

UDC 346
LBC 67.408

Submitted: 23.08.2022
Accepted: 20.09.2022

THE CORPORATE NATURE OF JOINT ECONOMIC ORGANIZATIONS OPERATING IN THE USSR

Tatiana K. Krasilnikova

Volzhsky Branch of Volgograd State University, Volzhsky, Russian Federation

Introduction: the paper examines the forms of participation of Soviet organizations and enterprises in joint economic associations both outside the USSR and within its territory. The author notes that the determination of the legal status of joint economic organizations in the USSR was based on the stable legislative precedents that developed in the early 20s of the twentieth century. In modern conditions of constantly expanding comprehensive mutual cooperation between countries, it is important to use the experience of creating joint organizations, enterprises, firms of various economic integration, one of the forms of connecting their national resources and the closest direct interaction in the field of material production in the interests of each of the contracting countries. The **purpose** of the work is to conduct a scientific analysis of the corporate nature of joint ventures as one of the forms of integration of economic resources of countries involving the USSR. **Methods:** using the method of system analysis, on the basis of the regulations and the practice of their application, the main legal problems arising during the creation and operation of joint ventures are analyzed. **Results:** in the course of the study, the theoretical and practical problems are identified that are directly related to the legal regulation of the creation and operation of joint economic organizations with other countries within the territory of the USSR. The author identifies the existing gaps in the legislation of the USSR. Thus, nowhere was it stipulated in which areas of the economy joint ventures involving foreign capital could be created. Meanwhile, in all countries of the world, this plan contained certain restrictions. In addition, neither in the special legislation nor in the norms to which it directly or indirectly refers, a full definition of the legal status of the joint venture is given. The indications that joint ventures are legal entities and the principles of their responsibility are only elements of the status, but they are not yet the status itself. **Conclusions:** joint ventures had a traditional model of a trading partnership and a company in their several modifications. For all forms, the recognition of this economic organization as a legal entity of civil law of the USSR, its economic isolation and the inclusion of such an organization in the general system of the economic mechanism of the USSR was common.

Key words: joint economic organizations, corporations, joint-stock companies, interdepartmental international agreements, fiduciary property.

Citation. Krasilnikova T.K. The Corporate Nature of Joint Economic Organizations Operating in the USSR. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 4, pp. 113-119. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.4.16>

КОРПОРАТИВНАЯ ПРИРОДА СОВМЕСТНЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ДЕЙСТВУЮЩИХ В СССР

Татьяна Константиновна Красильникова

Волжский филиал Волгоградского государственного университета, г. Волжский, Российская Федерация

Введение: в статье рассматриваются формы участия советских организаций и предприятий в совместных хозяйственных объединениях как за пределами СССР, так и на его территории. Автор отмечает, что определение правового статуса совместных хозяйственных организаций в СССР основывалось на устойчивых законодательных прецедентах, сложившихся еще в начале 20-х гг. XX века. В современных условиях постоянно расширяющегося всестороннего взаимного сотрудничества стран важно использовать опыт создания совместных организаций, предприятий, фирм разной экономической интеграции, одной из форм соединения их национальных ресурсов и наиболее тесного непосредственного взаимодействия в сфере материального производства в интересах каждой из договаривающихся стран. **Целью работы** является проведение научного анализа корпоративной природы совместных предприятий как одной из форм интеграции экономических ресурсов стран с участием СССР. **Методы:** с помощью метода системного анализа, на основе нормативных актов и практики их применения рассмотрены основные правовые проблемы, возникающие при создании и деятельности совместных предприятий. **Результаты:** в процессе исследования выявлены теоретические и практические проблемы, которые были непосредственно связаны с правовым регулированием создания и деятельности на территории СССР совместных с другими странами хозяйственных организаций. Автор выявляет имеющиеся пробелы в законодательстве СССР. Так, нигде не было оговорено, в каких сферах экономики могут создаваться совместные предприятия с участием иностранного капитала. Между тем во всех странах мира в этом плане содержались определенные ограничения. Кроме того, ни в специальном законодательстве, ни в нормах, к которым оно прямо или косвенно отсылает, не было дано полного определения правового статуса совместного предприятия. Указания на то, что совместные предприятия являются юридическими лицами, на принципы их ответственности составляют лишь элементы статуса, но еще не сам статус. **Выводы:** совместные предприятия имели традиционную модель торгового товарищества и общества в их нескольких модификациях. Для всех форм общим являлось признание данной хозяйственной организации в качестве юридического лица гражданского права СССР, его хозяйственной обособленности и включение такой организации в общую систему хозяйственного механизма СССР.

Ключевые слова: совместные хозяйственные организации, корпорации, акционерные общества, межведомственные международные договора, фидуциарная собственность.

Цитирование. Красильникова Т. К. Корпоративная природа совместных хозяйственных организаций, действующих в СССР // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 4. – С. 113–119. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.4.16>

Введение

Законодательное регулирование порядка создания совместных (смешанных) с иностранными участниками хозяйственных организаций было отнюдь не новеллой в советском праве 70–80 гг. XX века. Свое правовое закрепление эта идея получила еще в законодательстве 20-х гг. в декрете ВЦИК от 22 мая 1922 г. «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР» [2, с. 423]. Иностранные юридические лица приобретали право на осуществление на территории РСФСР определенной деятельности (в том числе, очевидно, и

право на участие в смешанных обществах) только по специальному разрешению Совета народных комиссаров. Эта норма была затем подтверждена Постановлением ВЦИК «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» от 31 октября 1922 г. [7, с. 904].

Правовые формы совместных предприятий, действующих в СССР

Специальными законодательными актами 20-х гг. по вопросам организации и деятельности смешанных предприятий (обществ) на

территории СССР, подтвердившими и законодательно закрепившими уже сложившийся в советской практике разрешительный порядок создания таких предприятий и обществ в СССР, явились принятые 17 августа 1927 г. Постановление ЦИК и СНК СССР «Об утверждении Положения об акционерных обществах» и само Положение об этих обществах. Положение 1927 г. исходило из того, что основным правовым актом, определявшим статус акционерных обществ в СССР, был устав общества.

Акционерными обществами с участием иностранного капитала признавались те, в учреждении которых принимали участие иностранные физические и юридические лица или общества. Утверждение уставов таких обществ производилось Советом народных комиссаров СССР (далее – СНК СССР). Смешанные акционерные общества с участием иностранного капитала действовали на общих основаниях, установленных для государственных акционерных обществ СССР, с изъятиями, предусмотренными в законе [5, с. 79].

Положение об акционерных обществах 1927 г. оставалось действующим нормативно-правовым актом в течение 35 лет и было отменено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 мая 1962 г. в связи с отменой других законоположений, признанных утратившими силу вследствие издания Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г., не содержащих нормы относительно смешанных акционерных обществ.

Как известно, в условиях социалистического строительства в СССР в предвоенный период и последующие годы совместные (смешанные) акционерные предприятия (общества) на территории СССР не получили развития. В то же время Советский Союз и в тот период, и позднее участвовал в таких предприятиях в целом ряде дружественных стран, оказывая им помощь в развитии народного хозяйства, в подготовке кадров и т. д.

По своей экономической сущности совместная или смешанная хозяйственная организация (предприятие) стран – это форма производственной, научно-производственной и другой хозяйственной корпорации, однако, несомненно, гораздо более сложная

форма, чем обычная корпорация такого рода между отечественными предприятиями, т. к. несмотря на юридическую принадлежность к отечественной системе права, смешанная организация (предприятие) была непосредственно связана с международной производственной и иной кооперацией. Совместную хозяйственную организацию характеризовало наличие таких элементов, как общее имущество, совместное управление и, наконец, совместное участие в распределении прибылей и убытков.

Юридическая конструкция совместной хозяйственной организации была достаточно сложной. Это прежде всего организация национального, а не международного права, хотя и была она создана на основе международного договора [4, с. 227]. Однако это не обычная национальная организация, а национальная организация с наличием иностранного элемента, учрежденная межправительственным (межгосударственным) договором, с отдельными изъятиями из статуса национальной организации, устанавливаемыми международным договором, и с подчиненностью непосредственно государствам, создавшим совместную организацию в лице их компетентных национальных органов [8, с. 22].

Указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке осуществления деятельности на территории СССР совместных хозяйственных организаций СССР и других стран – членов СЭВ» от 26 мая 1983 г., решил основные, довольно продолжительное время являющиеся дискуссионными в советской и зарубежной литературе вопросы, связанные с созданием совместных хозяйственных организаций, с определением их экономической и правовой природы, характера и формы собственности на имущество, принципов управления организациями.

Совместные хозяйственные организации создавались на территории Советского Союза на основе соглашений между советским правительством и правительствами других стран для осуществления хозяйственной деятельности.

Постановлением Совета Министров СССР «О порядке внесения предложений о создании на территории СССР совместных хозяйственных организаций СССР и других

стран – членов СЭВ» вводилось правило, по которому инициатива создания на территории СССР таких организаций могла исходить как от союзных министерств, так и от Советов Министров союзных республик, при согласовании с Госпланом СССР, Министерством финансов СССР и соответственно с Министерством внешней торговли или Государственным комитетом СССР по внешним экономическим связям. Такого рода предложения вносились в Совет Министров СССР.

Остановимся на вопросе об участниках совместных хозяйственных корпораций. Указ от 26 мая 1983 г. имел в виду только страны – члены Совета экономической взаимопомощи (далее – СЭВ). Данный указ регулировал порядок организации и деятельности совместных хозяйственных корпораций, учрежденных на основании межправительственных соглашений. На основании межведомственных международных договоров, а тем более путем заключения хозяйственных договоров совместные хозяйственные организации создаваться не могли. Это положение прямо вытекало из смысла ст. 1 Указа. В отношении числа участников совместных хозяйственных организаций, Указ не содержал никаких ограничений, поэтому следовало признать, что такого рода организации могли быть созданы в СССР как на двусторонней, так и на многосторонней основе [10, с. 372–373].

Указом не определялись сферы деятельности создаваемых совместных хозяйственных организаций. Очевидно, что они могли быть созданы в любой области народного хозяйства, определяемой по договоренности между правительствами договаривающихся государств. Это подтверждается и постановлением Совета Министров СССР от 16 мая 1983 г., также не ограничивающим сферы осуществления деятельности совместных хозяйственных организаций. Необходимым условием являлось, согласно ст. 4 Указа, наличие хозяйственной деятельности, которой должна заниматься совместная организация.

Указ не определял ни конкретных правовых форм совместных хозяйственных объединений, ни числа руководящих должностей в организации или размеров дивидендов для страны, где создана организация, ни долевого участия (размеров капитала) стран. В рам-

ках деятельности многих стран совместные хозяйственные организации на их территориях уже длительное время успешно функционировали в формах различных международных объединений. С учетом этой практики можно предположить, что такие организации в СССР также могли быть созданы в самых различных правовых формах, а конкретизация долевого участия стран в них должна была быть дана в соответствующих международных договорах об учреждении совместных организаций.

Данная хозяйственная организация признавалась в качестве юридического лица гражданского права СССР, имела хозяйственную обособленность и была включена в общую систему хозяйственного механизма СССР. Вместе с тем отличительной особенностью совместной хозяйственной организации в СССР, несомненно, была ее определенная организационная автономность. Она не могла входить в систему ни одного из хозяйственных министерств СССР, хотя определенные организационные связи с соответствующим отраслевым министерством одинакового профиля у нее были (например, в области материально-технического снабжения, сбыта, экспорта и импорта и т. д.). Ввиду планового характера социалистической экономики как единого народнохозяйственного комплекса результаты деятельности совместной хозяйственной организации не могли не получать отражения и в народнохозяйственных планах.

Совместное предприятие имело свободу выбора вне пределов СССР контрагентов по экспортным и импортным операциям и по связанным с ними расчетным, страховым и иным сделкам [9, с. 140]. Из этого было сделано единственное исключение. Законодатель устанавливал разрешительный порядок получения совместным предприятием кредита в иностранных банках и фирмах [3, с. 29]. Поэтому для заключения таким предприятием сделок с иностранным банком или фирмой (включая и те, которые имели представительство в СССР), опосредствующих получение кредита, было необходимо согласие Внешэкономбанка СССР [6, с. 45–46].

Кроме того, советское предприятие или организация могли учреждать за границей в установленном порядке собственные смешан-

ные фирмы (акционерные общества, товарищества и т. п.) и их доля рассматривалась согласно законодательству многих стран как доля, принадлежащая не советскому государству, а советскому участнику – юридическому лицу на праве собственности со всеми вытекающими отсюда последствиями, включая ответственность по обязательствам всем своим имуществом.

Право собственности на имущество совместного предприятия

Принципиальной правовой проблемой совместных хозяйственных организаций являлась проблема права собственности на их имущество. Имущество такого рода организаций признавалось общей собственностью стран-участниц и передавалось в оперативное управление совместных организаций.

Общая собственность разделялась между сособственниками (в данном случае – государствами) по принципу долевого участия. Следует отметить, что в некоторых договорных актах общая собственность совместных хозяйственных организаций именовалась совместной собственностью. Это не совсем юридически точное выражение. Применительно к понятиям, введенным Указом от 26 мая 1983 г., в таких случаях имелась в виду общая социалистическая собственность на имущество совместных организаций.

В тесной связи с правом собственности на имущество совместных организаций находился и вопрос об оперативном управлении данным имуществом. Как известно, право оперативного управления, которое было введено Основами гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1962 г., сначала распространялось только на государственную собственность. Другие виды социалистической собственности правом оперативного управления не охватывались.

Многие аспекты статуса имущества совместных хозяйственных организаций весьма обстоятельно были исследованы И.А. Грингольцем [1, с. 24–32]. Вполне обоснованно, например, его мнение о том, что право совместной организации на закрепленное за ней имущество «нельзя свести к праву оперативного управления», что это – новое правовое

явление, как и категория общей собственности государств на имущество совместных хозяйственных организаций и некоторые другие правовые категории, связанные с созданием и деятельностью совместных организаций, на которые он указывал в своих трудах. Для обоснования своих теоретических выводов И.А. Гринголец, как нам представляется, плодотворно использовал понятие фидуциарной собственности, в результате чего пришел к заключению, что право совместной (международной) хозяйственной организации на закрепленное за ней имущество отвечает общим признакам фидуциарной собственности, что это самостоятельный вид последней. Однако вряд ли можно признать более или менее полно отвечающим сущности этой новой правовой категории предложенный И.А. Грингольцем, хотя и условно, термин «право целевой собственности», поскольку он, по нашему мнению, не отражал специфику права совместных организаций (да и не только их) на управление закрепленным за ними имуществом.

Возникшая в других исторических условиях, выросшая на совершенно иной социальной и экономической почве правовая категория фидуциарной собственности могла быть использована только в преобразованном, социально трансформированном виде. Такое использование категорий фидуциарной собственности применительно к проблеме собственности совместных хозяйственных организаций позволяло преодолеть определенное несоответствие между правомочиями собственника и правом совместных хозяйственных организаций по оперативному управлению имуществом, проявляющееся, например, при международной купле-продаже имущества (товаров) с переходом права собственности, когда фактически не собственник отчуждал имущество в собственность покупателя или приобретал имущество в общую собственность государств – участников совместной корпорации, а не в свое оперативное управление. Право оперативного управления имуществом предполагало производную от государственной собственности конкретную совместной хозяйственной организации на закрепленное за ней имущество, дающее ей возможность на условиях, установленных для собственников в отношении третьих лиц, возмож-

ность владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом данной совместной хозяйственной организации.

Правительство СССР предоставляло совместным хозяйственным организациям земли, недра, воды и леса как в платное, так и в бесплатное пользование. СССР могло включать капитализированную плату за землю (недра, леса, воды) в качестве вклада в уставный фонд совместного общества, что широко применялось в международной практике других государств.

Выводы

Совместные предприятия необходимо рассматривать в качестве корпорации как коллективного образования, построенного на членстве хозяйственных организаций двух или более стран в целях осуществления совместной хозяйственной деятельности. Участники таких образований являлись субъектами права различных государств. Не умаляя значения попыток создать унифицированное международное регулирование, на основе которого могли быть выработаны лишь некоторые основные принципы, следует подчеркнуть, что без специального внутреннего законодательства совместные предприятия существовать не могли.

Совместное предприятие обладало обособленным имуществом, создаваемым за счет первоначальных вкладов участников и полученных самим совместным предприятием доходов, действовало на началах хозяйственного расчета и являлось юридическим лицом по законодательству страны его местонахождения.

В качестве участников выступали одно или несколько советских предприятий (объединений или других организаций), являющихся юридическими лицами, и одна или несколько иностранных фирм, являющихся юридическими лицами. Законодатель требовал, чтобы доля советской стороны в уставном фонде совместного предприятия должна составлять не менее 51 %.

Такие предприятия имели право самостоятельно осуществлять экспортные и импортные операции. Важнейшее значение имело то положение, которое занимало совмест-

ное предприятие в народном хозяйстве СССР. Так органы государственной власти не устанавливали для них обязательные плановые показатели.

Анализ всей совокупности правовых актов, относящихся к организации и деятельности совместных предприятий в разных странах свидетельствует о том, что такое предприятие, будучи новой формой экономического сотрудничества, в правовом аспекте не представляло собой принципиального новшества, укладываясь в традиционную модель торгового товарищества и общества в их нескольких модификациях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грингольц, И. А. Международные хозяйственные организации в странах – членах СЭВ (Теория и практика правового регулирования) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1977. – 21 с.
2. Декрет ВЦИК от 22 мая 1922 г. «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР» // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 36. – Ст. 423.
3. Демченко, С. Ф. Совместные предприятия: правовая защита имущества, прав и интересов / С. Ф. Демченко, С. Э. Острович. – Киев : Лыбидь, 1991. – 67 с.
4. Иншакова, А. О. Международное частное право: учебник и практикум для академического бакалавриата / А. О. Иншакова. – М. : Юрайт, 2017. – 396 с.
5. Красильникова, Т. К. Совместное предприятие и международные хозяйственные объединения в системе советского права / Т. К. Красильникова // Образование и право. – 2018. – № 12. – С. 78–83.
6. Миронов, Н. В. Правовой статус совместных хозяйственных организаций социалистических стран – членов СЭВ на территории СССР / Н. В. Миронов // Советское государство и право. – 1984. – № 3. – С. 43–51.
7. Постановлением ВЦИК «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» от 31 октября 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 71. – Ст. 904.
8. Санников, А. Г. Совместные предприятия в СССР: опыт и проблемы / А. Г. Санников ; под ред. В. Г. Киевского. – М. : ВНИИПИ. – 1990. – 53 с.
9. Смирнова, Е. Е. Совместные предприятия: закономерности возникновения и перспективы развития / Е. Е. Смирнова, Н. В. Хвальнская. – М. : Изд-во МГУ, 1988. – 163 с.

10. Совместные предприятия, международные объединения и организации на территории СССР: Нормативные акты и комментарии / отв. ред. Г. Д. Голубов. – М. : Юрид. лит., 1988. – 638 с.

REFERENCES

1. Gringol'c I.A. *Mezhdunarodnye hozyajstvennye organizacii v stranah – chlenah SEV (Teoriya i praktika pravovogo regulirovaniya): Avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [International Economic Organizations in the Countries – Members of the CMEA (Theory and Practice of Legal Regulation). Cand. jurid. sci. abs. diss], Moscow, 1977. 21 p.

2. Dekret VCIK ot 22 maya 1922 g. «Ob osnovnyh chastnyh imushchestvennyh pravah, priznavaemyh RSFSR» [On the Basic Private Property Rights Recognized by the RSFSR]. *Sobranie zakonov RSFSR* [Collection of Laws of the RSFSR], 1922, no. 36, art. 423.

3. Demchenko S.F., Ostrovich S.E. *Sovmestnye predpriyatiya: pravovaya zashchita imushchestva, prav i interesov* [Joint Ventures: Legal Protection of Property, Rights and Interests], Kiev, Lybid', 1991. 67 p.

4. Inshakova A.O. *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnyk i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata* [International Private Law: Textbook and Workshop for Academic Bachelor's Degree], Moscow, Yurajt Publ., 2017. 396 p.

5. Krasil'nikova T.K. *Sovmestnoe predpriyatie i mezhdunarodnye hozyajstvennye ob'edineniya v sisteme sovetskogo prava* [Joint Venture and

International Economic Associations in the System of Soviet Law]. *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], 2018, no. 12, pp. 78-83.

6. Mironov N.V. *Pravovoj status sovместnyh hozyajstvennyh organizacij socialisticheskikh stran – chlenov SEV na territorii SSSR* [Legal Status of Joint Economic Organizations of Socialist Countries – Members of the Council for Mutual Economic Assistance on the Territory of the Ussr]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet State and Law], 1984, no. 3, pp. 43-51.

7. *Postanovleniem VCIK «O vvedenii v dejstvie Grazhdanskogo kodeksa RSFSR» ot 31 oktyabrya 1922 g.* [On the Enactment of the Civil Code of the RSFSR]. *Sobranie zakonov RSFSR* [Collection of Laws of the RSFSR], 1922, no. 71, art. 904.

8. Sannikov A.G. *Sovmestnye predpriyatiya v SSSR: opyt i problemy* [Joint Ventures in the Ussr: Experience and Problems]. Moscow, VNIPI Publ., 1990. 53 p.

9. Smirnova E.E., Hvalynskaya N.V. *Sovmestnye predpriyatiya: zakonmernosti vozniknoveniya i perspektivy razvitiya* [Joint Ventures: Patterns of Origin and Development Prospects]. Moscow, Izd-vo MGU, 1988. 163 p.

10. Golubov G.D., ed. *Sovmestnye predpriyatiya, mezhdunarodnye obyedineniya i organizacii na territorii SSSR: Normativnye akty i kommentarii* [Joint Ventures, International Associations and Organizations on the Territory of the Ussr: Normative Acts and Comments], Moscow, YUrid. lit. Publ., 1988. 638 p.

Information About the Author

Tatiana K. Krasilnikova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Head of Department of Jurisprudence, Volzhsky Branch of Volgograd State University, 40 let Pobedy St, 11, 404133 Volzhsky, Russian Federation, kun_krasilnikova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5869-5859>

Информация об авторе

Татьяна Константиновна Красильникова, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой юриспруденции, Волжский филиал Волгоградского государственного университета, ул. 40 лет Победы, 11, 404133 г. Волжский, kun_krasilnikova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5869-5859>